

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНО-СУДЕБНОГО ПРАВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV-XVII ВВ.)

Л.Г. СВЕЧНИКОВА¹⁾
Н.В. СТУС²⁾

¹⁾ *Ставропольский институт кооперации*

e-mail:
svechnikova2@rambler.ru

²⁾ *Ставропольский краевой суд*

e-mail: ninactus@mail.ru

В статье рассматриваются источники уголовно-судебного права Московского государства. Анализируется их значение для становления и развития судебной системы России XV-XVII вв.

Ключевые слова: источники права, грамоты, судоустройство, судопроизводство, процессуальное право, Судебники, Соборное Уложение, Новоуказные статьи.

Основной задачей данной статьи будет рассмотрение комплекса источников уголовно-судебного права России периода Московского государства. Будет сделан анализ важнейших источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

Судебное право, в настоящее время все больше привлекающее к себе пристальное внимание исследователей, является не новым явлением в отечественной юридической науке. Его основополагающие идеи были высказаны еще в дореволюционной отечественной и зарубежной юридической литературе¹. В советский период идеи судебного права выдвигались В.А. Рязановским, Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, А.А. Мельниковым². В настоящее время проблематика судебного права также находит свое обоснование в работах современных авторов³.

Одним из важнейших элементов судебного права, несомненно, является уголовно-судебное право, составными частями которого являются уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство. Не имея возможности в журнальной статье более подробно остановиться на концепции уголовно-судебного права, которая должна стать отдельным объектом научного исследования, отметим, что для более ее полного уяснения следует обратиться к генезису уголовно-судебного права России. В этом плане одним из направ-

¹ См., например: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т.1. – Киев, 1889; Щегловитов И.Г. Уголовное судопроизводство перед лицом науки // Право. 1904. № 17; Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная наука // Право. 1908. № 32; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. Издание четвертое. – СПб., 1912; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. – СПб., 1913; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – Петроград, 1916; Stepen J.F. and Stepen H. A digest of the law of criminal procedure in indictable offences. – London, 1883; Kenny C.S. Outlines of Criminal Law based on lectures delivered in the university of Cambridge. – Cambridge, 1904 и др.

² Рязановский В.А. Единство процесса. – Харбин, 1920; Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. – М., 1927; Мельников А.А. Конституция СССР и проблема судебного права // Правоведение. 1979. № 6; Строгович М.С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. № 12; Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. – Ленинград, 1982; Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. – М., 1983.

³ Более подробно о современных подходах к концепции судебного права см.: Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. – М., 2002; она же. Судебное право. – СПб, 2007; Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2005; Гуськова А.П. Возрождение концепции судебного права в России // Вестник ОГУ. 2005. № 3; Дегтярев С.Л. К вопросу о самостоятельности судебного права в Российской Федерации // История государства и права. 2007. № 3; Гайдидей Ю.М. Судебное право: вопросы истории // История государства и права. 2010. № 8; Литвинова К.А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2013.

лений исследований служит рассмотрение источников уголовно-судебного права, и их роли в его становлении.

Вопрос об источниках уголовно-судебного права Московского государства, казалось бы достаточно исследованный в отечественной историко-правовой науке, имеет большое значение для изучения генезиса судоустройства и уголовного судопроизводства России. В ряде работ, посвященных этому периоду, основное внимание уделяется кодифицированным актам того периода – Судебникам XV-XVI вв. и Соборному Уложению 1649 г. Но не менее важны и другие, занимающие особое место в системе источников уголовно-судебного права.

До принятия кодифицированных актов Московского государства – Судебников 1497 и 1550 гг., и даже после введения их в действие, одним из источников уголовно-судебного права этого периода стали грамоты: уставные, жалованные, договорные, таможенные, духовные. Для нас представляют интерес первые два вида, так как в них, в основном, и содержались нормы процессуального права, регулировавшие судебную деятельность местных органов управления⁴, некоторым образом сдерживая их произвол.

Двинская уставная грамота 1397 года была дана московским великим князем Василием Дмитриевичем Двинской земле, которая до этого находилась в подчинении Новгороду. Жители, недовольные новгородским правительством, приняли к себе московского наместника, правда, ненадолго. Грамота, таким образом, сохраняла свое действие только несколько месяцев, так как в том же году Новгород вновь присоединил к себе эту территорию⁵.

Существующая в то время система управления предусматривала иерархию кормленщиков, главным из которых считался наместник. Это было общее название для всех значительных кормленщиков, в том числе волостелей. Так, К.А. Неволин утверждал, что обширные княжества управлялись несколькими наместниками, в небольших был один, иногда даже его не было, и управление вверялось начальникам низшего разряда⁶. Но чаще всего управление распределялось между большим или меньшим числом наместников. Так, если город принадлежал нескольким князьям, то каждый из них мог держать своего наместника. Наместнику были подчинены все жители его округа: в правовых грамотах областного суда встречаются имена, принадлежавших и к служивому сословию, и даже к духовенству⁷. По общему правилу из суда наместников были изъяты только княжеские слуги, которые судились в приказах.

Для ограждения от произвола наместников при отправлении правосудия, московские власти разработали порядок привлечения их к ответственности при помощи жалоб. Так, в Двинской уставной грамоте помещено важное положение: «а всему управу чинят мои наместники, а над кем учинять продажу сильно, а ударять мне на них челом, и мне, князю великому велите наместнику стати перед собой на срок, а не станет, ино на того грамота безсудная, и пристав мои доправит» (ст.13). Обещание безсудной грамоты и немедленного взыскания через пристава высказано в форме гарантии правого суда. Следует отметить, что это нововведение было повторено во всех последующих уставных грамотах и были развиты в Судебниках. Так, забегаю немного вперед, отметим, что ст.75 Судебника 1497 г. дает обвиненному наместнику право прислать за себя поверенного и определяет сроки принесения жалоб.

Говоря в целом о Двинской уставной грамоте, уточним, что ее содержание заключается в постановлениях уголовного и процессуального права. К последнему мы можем отнести статьи: о судебных пошлинах в пользу наместника; о вызовных пошлинах и плате «железного», т.е. пошлины за задержание в оковах ответчика при отсутствии за него поручителей в явке на суд; о выдаче «безсудной правой грамоты» на ответчика, который не

⁴ Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV-XVI веков, определяющие порядок местного правительственного управления. – Казань, 1875-1879. С.29-30.

⁵ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси. – СПб., 1907. С.48-52.

⁶ Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1844. Т.XLI. Январь. Отделение V. С.14.

⁷ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. – М., 1899. С.11.

явился на суд (заочное решение); о пошлинах с судебных грамот в пользу наместника и дьяков; о подсудности жителей Двинской земли исключительно наместнику, а за ее пределами по делам о краже – великому князю; об ответственности наместника⁸.

Белозерская судебная грамота 1488 года была издана великим московским князем Иваном Васильевичем III для Белозерской области, которая с 1482 года стала московским уделом, вследствие чего в ней воспроизводились правовые нормы, действовавшие в московском княжестве. Грамота точно определяет доходы наместников, их тиунов и доводчиков (приставов). Этим проникнуто все ее содержание.

В Белозерской уставной грамоте собственно уголовно-судебному праву посвящены ст.ст. 19 и 23, в первой из которых регламентируется порядок судопроизводства, открытый характер процесса – «без соцкого и без добрых людей не судити суд»; во второй – право обиженной стороне на апелляцию. При этом как и ранее, уголовный процесс и гражданский процесс разделены не были, что было характерно и для более позднего законодательства в сфере судебного права России. Для нас здесь важно и введение в судебный процесс понятия «судных мужей» (впоследствии они получили наименование «целовальники») для производства «правого», т.е. справедливого, суда. Целовальники (судные мужи) упоминаются в последующем законодательстве, регулирующем порядок отправления правосудия в Московском государстве.

Двинская и Белозерская уставные грамоты являются наиболее исследованными в науке истории государства и права. Но существовал ряд и других уставных грамот, таких как: уставная грамота митрополита Киприана Владимирскому Царевоконстантиновскому монастырю 1391 г.; уставная грамота переяславским рыболовам 1506 г.; уставная грамота бобровникам Владимирского уезда 1537 г.; уставная грамота Борисоглебской слободы 1584 г.⁹ и многие другие. Анализ данных документов позволил прийти к выводу о том, что распределение полномочий между органами княжеской администрации и местными органами власти касались, в том числе, и вопросов отправления правосудия, судопроизводства и судопроизводства.

В XVI веке в волостях учреждаются «губы» – особые округа, ведавшие «татей и разбойников» через выборных губных голов, старост, десятских и лучших людей, «целовальников»¹⁰. Фактически это были земские учреждения, которым предоставлялось право уголовной юстиции, но с ответственностью перед центральным правительством, в том числе наместниками и волостелями. Регулировалась деятельность этих учреждений так называемыми губными грамотами, в содержание которых входили, помимо прочего, постановления о порядке сыска «лихих людей», разбойников и об условиях, при которых можно было подвергать преступников смертной казни.

До настоящего времени известно порядка 12 губных грамот, из которых выделяется Белозерская губная грамота, данная Иваном IV Грозным в 1539 г. В ней были зафиксированы нормы обычного права, которыми регулировались отношения между центральной властью и созданными органами местного самоуправления, губных изб на Белоозере, что свидетельствовало об ограничении власти кормленщиков. Для нас она представляет интерес в том плане, что, согласно ее нормам, судопроизводство по уголовным делам передавалось в руки местного самоуправления¹¹, порядок формирования и деятельности которых были в ней подробно регламентированы. В грамоте впервые упоминаются и «бояре, которым разбойные дела приказаны».

Еще одним источником уголовно-судебного права служат земские уставные грамоты, определяющие порядок местного управления и суда. Важнейшими из них стали Важская грамота 1552 года и Двинская грамота 1556 г.

Уставная Важская грамота была дана Иваном IV и определяла в Важском уезде порядок выборов излюбленных голов, старост, земских дьяков, лучших людей, или целовальников; их обязанности и ответственность. Кроме этого в грамоте встречаются поста-

⁸ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т. 2 – М., 1985. С. 181 – 182.

⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XV веков. Ч. 1. № 201. – М., 1951. С. 179-190.

¹⁰ Числов П.И. Курс истории русского права. – М., 1914. С.79.

¹¹ Борисов Н.С., Горский А.Д. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 2. Русская феодальная деревня XI-XVI вв. – М., 1987. С. 154-156.

новления, относящиеся к сфере уголовного процессуального права. В грамоте, в частности, сказано: «...нам бил челом, а сказывали, что де у них в Шенкурье и в Вельску на посадах многие дворы, а в станех и в волостех многие деревни зпустели от прежних наших важеских наместников, и от их тиунов, и отдаводчиков, и от обыскных грамот, и от лихих людей, от татей и от разбойников... А важеского де им наместника и пошлинных людей впредь прокормити не мочно, и от того де у них в станех и в волостех многие деревни запустели, и крестьяне де у них от того насилства и продаж и татей с посадов разошлись по иным городам, и из станов и из волостей хрестьяне разошлись в монастыри безсрочно и без отказа, а иные де посадские люди и становые, и волостные кой куда безвестно разбрелись порознь; и на тех де на достальных на посадских людех и на становых и волостных хрестьяне наши важески наместники и их тиуны корм свой, а праветчики и доводчики и побор свой емлют на них сполна, а тем де посадским людем и становым и волостным достальным хрестьяном вперед от наших наместников и от их пошлинных людей, от продаж, всяких податей тянуть сполна немочно... И нам бы ...пожаловати наместнику их... оставити; авелети бы нам... учинити по их челобитью из их посадских людей, выборных лутчих людей, кого они излюбили все... [перечислены 20 чел.], кому у них меж посадскими людьми и становыми и волостными в душегубстве и в розбое с поличным и в костарех и во всяких делех земских управа чинити по нашему Судебнику; а разбойные бы им дела делать и судить, обыскивая и виноватых по обыску казнити, и истцом с разбойниками в татиных делех ис костари и, во всяких земских делех управа чинити безволочно по нашему же Судебнику; а пошлин излюбленным головам с управных дел со всяких и с разбойных дел не имати, а занаместничь бы и за тиунов корм, и за присуд, и за корчму, и за праветчиков, и за доводчиков побор, и запятно, и, за все наместничьи и за тиуновы пошлины и праветчиковы и за доводчиковы, завсе... денгами, адавати бы им нам в оброк одинаво в год в нашу казну, денгами, полторы тысячи рублев, на один срок в году за неделюдо Масленого заговейна»¹².

Таким образом, эта грамота имела первоначальной целью ограничить произвол наместников и других лиц центральной администрации, устанавливая порядок производства следствия и суда, судебные пошлины. Тем самым конкретизировались нормы уголовно-судебного права Судебника 1550 года в части отправления уголовного правосудия в местностях, где было установлено земское управление, в связи отстранением от этих функций наместников, волостелей и доводчиков.

Жалованные грамоты, т.е. частные узаконения, которыми давались определенные льготы отдельным лицам или территориям, также являются одним из источников права Русского государства Московского периода. Фактически жалованные грамоты являлись привилегиями. В научной литературе они получили наименование «иммунитеты».

Представляют определенный научный интерес так называемые «несудимые» грамоты, освобождавшие от суда наместников и волостелей. Лица, получившие такую грамоту, находились в подсудности самого князя, а люди, живущие на землях пожалованного лица – в подсудности землевладельца. Однако существовали и определенные изъятия: дела о разбое, убийстве и краже с поличным исключались из подсудности пожалованного лица.

Так, к примеру, в Жалованной грамоте ярославского князя Федора Федоровича Толгскому монастырю (около 1400 г.) сказано: «Кто из крестьян будет в ней жить, не надобно им платить моей дани, ни тамги, ни новоженной куницы, ни данного корма ни таможенного корма, никаких других моих пошлин; ни волостель мой, ни доводчик к ним пусть не приезжают, и приставов своих посылают к ним ни за какими делами; если что купят или продадут, то таможенникам моим не объявляют. А если будет суд у тех крестьян с моими крестьянами волостными, то сужу их я сам, князь Федор Федорович; будет ли виноват крестьянин пречистой богоматери, отвечает перед (игуменом) пречистой. Кто будет мой волостель или доводчики или таможенники, они им эту грамоту предъявят, никакого поминка не дают и купца перед ними не ставят»¹³. Таким образом, подвластное население освобождалось от суда княжеских наместников и волостелей.

¹²Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып.2. – СПб., 1887. С.189-190.

¹³Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.1. – М., 1836. С.28.

Аналогично решался вопрос с подсудностью и в жалованной грамоте звенигородского князя Юрия Дмитриевича Савво-Сторожевскому монастырю (1404 г.)¹⁴; жалованной грамоте великого князя Василия Васильевича Троицкому Сергиеву монастырю (1428 г.)¹⁵ и многих других. Несмотря на то, что они в большей степени являются актами частного права, они все же сыграли определенную роль в становлении уголовно-процессуальных отношений.

Еще одной разновидностью были тарханные грамоты, освобождающие не только от суда, но и от податей¹⁶.

Следует отметить, что значение жалованных грамот с течением времени падает. А в середине XVI века Судебником 1550 г. выдача тарханных грамот была запрещена.

В период образования русского централизованного государства московское правительство на первом этапе шло по линии сокращения судебных прав бывших самостоятельных земель и унификации их правовых сборников, что послужило основой для создания единого общерусского законодательства¹⁷. Таким правовым актом стал Судебник 1497 года, значение которого проявилось, прежде всего, в том, что он положил начало становлению единой судебной системы Московского государства.

Как отмечали исследователи прошлого, изданием такого общерусского законодательного сборника достигалась очень важная цель, состоявшая в том, чтобы «сообщить всем судам объединенного московского государства определенную и однообразную форму и подчинить их центральному суду»¹⁸.

Источниками Судебника 1497 года являлись уставные грамоты, Псковская судная грамота и некоторые нормы Русской Правды.

Основным источником стали рассмотренные выше Двинская и Белозерская уставные грамоты. Об этом свидетельствует сам текст Судебника. Так, ст.38 Судебника предписывает нахождение на суде областных правителей представителей от народа: «а на суд у них быть дворскому, и старостам, и лучшим людям». Эта статья практически дословно повторяет ст.21 Белозерской судной грамоты: «а наместникам нашим и их тиунам без соцкого, и без добрых людей не судити суд». Ст.8 Судебника: «Если приведут на кого-либо улики (доказательства) в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо преступлении, и окажется (что тот, на кого приведены улики, действительно заведомый) преступник, то боярину велеть его казнить смертною казнью, а сумму иска велеть взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то боярину и дьяку взять себе. А пошлину (с судопроизводства) и уголовный штраф боярину и дьяку разделить (между собой): боярину два алтына, а дьяку восемь денег. А если у какого-либо преступника не будет имущества, чем заплатить сумму иска, то боярину преступника истцу в его убытке не выдать, а велеть его казнить смертною казнью тиуну великого князя московского и дворскому»¹⁹ повторяет ст. 10 Белозерской грамоты: «А доведут на кого татьбу, или розбой, или душегубство, и наместники велят на виноватом истцово доправити, а тот розбойник или душегубец наместником в продаже и в казне»²⁰.

Вторым источником Судебника 1497 года стала Псковская судная грамота, из которой были заимствованы постановления в большей степени процессуального права: о беспосудности суда; о поле, или судебном поединке; послушестве, или свидетелях; об исках чужеземцев; о подсудности церковных людей.

Что касается Русской Правды, то ее влияние на Судебник 1497 года весьма незначительно – всего две статьи: о торговой несостоятельности (ст.55) и о способах установления холопства (ст.66).

¹⁴Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т.I. – М., 1841. С.39-40.

¹⁵Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.I. – М., 1836. С.34.

¹⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Иммунитеты в удельной Руси // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ноябрь. С.79-81.

¹⁷ Смыкалин А.С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. 2004. № 8. С.50.

¹⁸ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., – 1888. С. 236-237.

¹⁹ Памятники русского права. – М., 1955. Вып. III. С. 341.

²⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. – СПб., 1887. С.74.

Главным основанием системы Судебника явилось различие между центральным судом в Москве и судом областным, порученным наместникам и волостелям. В связи с этим содержание этого нормативно-правового акта разделено на два отдела. Для нас Судебник 1497 года представляет интерес еще и потому, что большинство его норм посвящены процессуальному праву, судоустройству.

Следующим этапом в развитии уголовно-судебного права России стало принятие нового кодифицированного акта – Судебника 1550 года. Как и при принятии Судебника 1497 года, законодатель преследовал цель унификации законодательства в сфере управления и суда, однако в новом, царском Судебнике, одной из основных задач стала централизация органов отправления правосудия, уменьшение объема прав местных судебных учреждений.

Отличие нового Судебника от Судебника 1497 года заключается и в более точной формулировке юридических норм. Так, к примеру, ст. 19 Судебника 1497 года гласила: «Если боярин обвинит кого-либо (в деле о холопстве) не по суду и даст с дьяком на него правую грамоту (обвинительный приговор суда), то такая грамота не признается имеющей силы; а взятое (на основании грамоты) – вернуть назад, а боярин и дьяк за то не несут ответственности; но тяжущимся (дать) суд по делу о холопстве»²¹. Статья 2 царского Судебника более определена в этом отношении: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудится, а обвинит кого не по суду бесхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обшется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околичному, и казначею, и дьяку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое отдати назад»²².

Что касается собственно отправления правосудия, то Судебник 1550 года не только запрещает отказывать в правосудии, как это делает Судебник 1497 года, но и устанавливает уголовную и гражданскую ответственность судей и лиц, состоящих при судах, виновных в лихоимстве или в отказе в правосудии²³.

Источником уголовно-судебного права в этот период служила и Уставная (Указная) книга Разбойного приказа. Приказами в то время назывались центральные государственные учреждения. В их ряду выделяется Разбойный приказ, появившийся в 1555 году²⁴. Его основным направлением деятельности являлся сыск и суд по уголовным преступлениям. В подведомственности Разбойного приказа состояли губные избы во главе с губными старостами, которые занимались борьбой с уголовными преступлениями на местах. Правовой основой деятельности Разбойного приказа служили уставные книги, наиболее известные из которых 1555-1556 гг. и 1616-1617 гг.

Первая была сформулирована в процессе оформления уголовного законодательства практически сразу после принятия Судебника 1550 года, и фактически является сборником (сводом) правоприменительных норм уголовного права. По мнению ряда исследователей, Уставная книга Разбойного приказа является даже не сборником дополнительных указов к Судебнику, а самостоятельным уголовным уложением, разделенным на две части. Первая из них представляет Разбойный Устав Ивана IV, с дополнительными указами до смутного времени, а вторая – Разбойный Устав царя Михаила с позднейшими дополнениями до 1649 года²⁵. В указные книги записывались законодательные акты – царские указы и боярские приговоры, вышедшие после издания Судебника 1550 года.

Как указывают исследователи, ряд норм Уставной книги Разбойного приказа 1555-1556 гг. сводились к укрупнению губных округов до уровня уезда и оформлению статуса губных старост как агентов правительства по широкому кругу вопросов²⁶. С течением времени Уставная книга дополнялась новыми постановлениями в системе уголовного

²¹ Памятники русского права. – М., 1955. Вып. III. С. 341-342.

²² Судебники XV-XVI веков. – М.-Л., 1952. С. 141.

²³ Числов П.И. Курс истории русского права. С.94-95.

²⁴ Зимин А.А. Губные грамоты XVI в. из Музейного собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 18. – М., 1956. С. 210-212.

²⁵ Более подробно см.: Шалфеев Н.П. Об уставной книге Разбойного Приказа. – СПб., 1868.

²⁶ Воробьев А.В. Делопроизводство Разбойного приказа как исторический источник по истории государственного управления в России XVI – первой половины XVII в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2012. С.16.

судопроизводства, а в конце 1560-х гг. указные статьи были кодифицированы при дьяках Василии Щелкалове и Константине Мясоеде Вислово.

Новая редакция Уставной книги вышла в 1616-1617 гг. при дьяке Третьяке Корсакове и подьячем Никите Постникове. Она была опубликована в 1841 году К.М. Оболенским²⁷. В том же году Уставная книга Разбойного приказа была издана в третьем томе Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией²⁸, а в конце XIX века, в 1889 году – М.Ф. Владимирским-Будановым в его хрестоматии по истории русского права.

На наш взгляд, Уставные книги являются одним из наиболее ценных источников для исследования уголовно-судебного права Московского государства, так как они вобрали в себя не только нормы уголовно-процессуального права, но и правоприменительную практику того периода. Несмотря на это, к концу 1640-х гг., законодательство в сфере уголовно-судебного права уже не отвечало потребностям нового времени, что привело к вопросу о необходимости создания нового кодифицированного акта.

Таким стало Соборное Уложение 1649 года, ставшее важнейшим источником уголовно-судебного права XVII века. Если время до его принятия мы можем охарактеризовать как период становления уголовно-судебного права России, то в самом Соборном Уложении «судебное право составило особый комплекс норм, регламентировавших организацию суда и процесса»²⁹.

Цель издания Уложения указана в его предисловии: «чтобы Московского государства всяких чинов людям, от большого до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах всем равна».

В основу Уложения была положена практика московских приказов – «статьи», которые «пристойны к государевым и земским делам». Вторым источником «Соборного Уложения» 1649 года стал «Литовский статут» 1588 г., свод развернутого права великого княжества Литовского, который был широко использован по вопросам процессуального права России. Несмотря на то, что этот памятник русско-литовского законодательства занимает в предисловии четвертое место, однако из него было заимствовано порядка 175 статей, вошедших в Уложение. Об этом свидетельствует исследование М.Ф. Владимирского-Буданова, который, сличив оба памятника, пришел к выводу, что II, III, IV, V, VII, IX, и XXII главы Уложения составляют или буквальный перевод, или довольно точный перифраз Статута³⁰. Помимо этих глав отдельные постановления Статута встречаются в главе X «О суде», которая содержит до 70 заимствованных статей.

Кормчая Книга – «правила Святых апостолов и Святых Отцов и градские законы греческих царей» – также стала одним из источников Уложения. Несмотря на это указание, Кормчая книга имела небольшое влияние на становление уголовно-судебного права России рассматриваемого периода. Исследователи прошлого указывали, что в Уложении только 40 статей, размещенных в разных главах, заимствованы из этого источника, вошедшие в него из светских постановлений византийских императоров, преимущественно из Прохиона Василия Македонянина³¹.

Определенное значение для развития уголовно-судебного права XVII века имели упомянутые выше Уставные книги Разбойного приказа, которые также явились одним из источников Соборного Уложения 1649 года – более 70 статей XXI главы «О разбойных и татинных делах». В эту же главу вошла часть статей из Судебника 1550 г.

Еще одним источником Уложения стал Стоглав, сборник постановлений церковного Собора 1551 г., созванного Иваном Грозным «для исправления обычаев, которые пошатались». К постановлениям, составленным на основании Стоглава, относятся: опре-

²⁷ Оболенский К.М. Уголовные законы царя и великого князя Иоанна IV Васильевича. Изданы князем К. М. Оболенским. – СПб., 1841.

²⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. III. – М., 1841. С. 294-311.

²⁹ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1996. С. 74.

³⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Отношения между Литовским статутом и Уложением царя Алексея Михайловича // Сборник государственных знаний под ред. В.П. Безобразова. Вып. IV. – СПб., 1877. С. 7-21.

³¹ Числов П.И. Курс истории русского права. С. 111.

деление наказаний за оскорбление духовного лица при совершении им литургии; перечисление неприсутственных дней; запрещение принимать иски от детей на родителей.

Говоря о системе этого, можно смело сказать, кодекса русского права, отметим, что собственно судоустройству и судопроизводству посвящены 10-15 главы Уложения. При чем X глава «О суде», заключающая в себе почти треть всего содержания этого памятника, имеет значение общего устава по судоустройству и судопроизводству.

В целом отметим, что значение этого памятника русского права заключается не только в том, что оно обобщило и вывело на качественно новый уровень все предшествующее законодательство, но и в том, что именно Соборное Уложение 1649 года стало основой развития русского уголовно-судебного законодательства вплоть до начала XIX века, времени издания свода законов Российской империи 1832 года.

Изданием Уложения этот период развития уголовно-судебного права не очерчивается. В дополнение к основному кодексу центральной властью издавались как отдельные узаконения в дополнение, изменение или отмену правовых норм, зафиксированных в Уложении. Эти узаконения получили наименования «новоуказных статей», из которых выделяются Новоторговый Устав 1667 г., Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г., Новоуказные статьи о поместьях 1676 г., Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах 1677 г., Соборное деяние об уничтожении местничества 1682 г., Писцовый Наказ 1684 г. и другие. Но для рассмотрения вопросов источников уголовно-судебного права, естественно, представляют интерес Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года.

Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года состоят из 128 статей, разделенных на 4 отела, в первом из которых определяется подсудность татевных, разбойных и убийственных дел. Во втором отделе – «Статьи о татях» – установлены виды наказаний за кражу и порядок ведения процесса по этим делам. Ход уголовного процесса по делам о разбое и убийствах, а также наказания за эти преступления определен в третьем и четвертом отделе Новоуказных статей 1669 года.

В предисловии указывается, что статьи приняты на совместном заседании Боярской думы и царя 22 января 1669 года³², основным вопросом которого был пересмотр 21 и 22 главы Уложения 1649 г., в результате чего они и были изданы. Принимая во внимание приказную систему того времени, можно предположить, что статьи были составлены Разбойным приказом и затем внесены на доклад в Боярскую думу.

Новоуказные статьи значительно изменили уголовно-судебное право Уложения, особенно организацию суда по рассмотрению дел о краже, разбое и убийстве: выборные губные старосты стали подчиняться особым сыщикам, назначаемым от правительства; губные целовальники были заменены дьячками, также назначаемыми правительством.

Новоуказными статьями заканчивается законодательная деятельность Московского государства, и вместе с тем заканчивается и развитие законодательства на строго национальных началах, так как со времени Петра I российское право, в том числе уголовно-судебное, стало воспринимать западные модели правового устройства, не всегда приживавшиеся на российской почве.

Список литературы

1. Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV-XVI веков, определяющие порядок местного правительственного управления. – Казань, 1875-1879. С.29-30.
2. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси. – СПб., 1907. С.48-52.
3. Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1844. Т.XLI. Январь. Отделение V. С.14.
4. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. – М., 1899. С.11.
5. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т. 2 – М., 1985. С. 181 – 182.
6. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XV веков. Ч. 1. № 201. – М., 1951. С. 179-190.
7. Числов П.И. Курс истории русского права. – М., 1914. С.79.

³² ПСЗРИ-1. Т.1. №441.

8. Борисов Н.С., Горский А.Д. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 2. Русская феодальная деревня XI–XVI вв. – М., 1987. С. 154–156.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып.2. – СПб., 1887. С.189-190.
10. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.I. – М., 1836. С.28.
11. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.I. – М., 1841. С.39-40.
12. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.I. – М., 1836. С.34.
13. Павлов-Сильванский Н.П. Имунитеты в удельной Руси // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ноябрь. С.79-81.
14. Смыкалин А.С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. 2004. № 8. С.50.
15. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., – 1888. С. 236-237.
16. Памятники русского права. – М., 1955. Вып. III. С. 341.
17. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. – СПб., 1887. С.74.
18. Памятники русского права. – М., 1955. Вып. III. С. 341-342.
19. Судебники XV-XVI веков. – М-Л., 1952. С. 141.
20. Числов П.И. Курс истории русского права. С.94-95.
21. Зимин А.А. Губные грамоты XVI в. из Музейного собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 18. – М., 1956. С. 210-212.
22. Более подробно см.: Шалфеев Н.П. Об уставной книге Разбойного Приказа. – СПб., 1868.
23. Оболенский К.М. Уголовные законы царя и великого князя Иоанна IV Васильевича. Изданы князем К. М. Оболенским. – СПб., 1841.
24. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.III. – М., 1841. С.294-311.
25. Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1996. С. 74.
26. Владимирский-Буданов М.Ф. Отношения между Литовским статутом и Уложением царя Алексея Михайловича // Сборник государственных знаний под ред. В.П.Безобразова. Вып. IV. – СПб., 1877. С.7-21.
27. Числов П.И. Курс истории русского права. С.111.
28. ПСЗРИ-1. Т.I. №441.

TO THE QUESTION ABOUT THE SOURCES OF THE CRIMINAL JUDICIAL RIGHTS MOSCOW STATE (XV-XVII centuries)

L.G. SVECHNIKOVA¹⁾
N.V. STUS²⁾

¹⁾ Stavropol Institute of cooperation

e-mail: svechnikova2@rambler.ru

²⁾ The Stavropol regional court

e-mail: ninactus@mail.ru

The article deals with the sources of the criminal court of law of the Moscow city state. Examines their significance in the formation and development of Russia's judicial system XV-XVII centuries.

The main task of this article is to consider the complex sources criminal court law of Russia during the Moscow state. The analysis of the most important sources, some of which for the first time introduced into scientific circulation.

Key words: sources of law, ratification, the judicial system, judicial proceedings, procedural law, Statute books, Sobornoye Ulozhenie, Novokuzne article.